

УДК 784.031.4.071.2(=161.3)

А. А. Силаева

## **Исполнительские стили белорусской современной народной певческой практики**

*Исследуются виды исполнительских стилей в белорусской народной певческой практике на современном этапе. Автор раскрывает суть понятия «песенный стиль», роль в народной песне культурного «кода». На основе социально-культурного и семантико-морфологического критериев в статье раскрываются особенности традиционного и репрезентативного исполнительских стилей через характеристику практического воплощения сюжетной основы обрядового действия, вербальных, музыкальных текстов народно-песенного репертуара.*

Белорусское народно-певческое творчество является объектом исследования белорусского искусствознания с XIX в., однако систематизация напевов, типологизация локальных стилей предприняты только в XX в. По утверждению З. Можейко, научные исследования белорусских и зарубежных фольклористов Л. Мухаринской, В. Елатова, И. Назиной, Т. Варфоломеевой, Л. Костюковец, Г. Тавлай, Т. Якименко свидетельствуют о сохранности белорусской традиционной народно-песенной культуры до настоящего времени и о наличии системной целостности в ее проявлениях [3, с. 6–7]. Сохранность белорусского народно-песенного творчества в архаических формах является не просто яркой особенностью белорусской музыкальной культуры, но и основой ее возрождения и обновления.

В связи с тем что в настоящее время песенное народное творчество затрагивает учебную и любительскую, профессиональную композиторскую и исполнительскую (сценическую) и др. сферы творческой деятельности, назрела необходимость систематизации исполнительских стилей, свойственных современной народной певческой практике.

Следует обратить внимание, что в музыкальной фольклористике под категорией «исполнительский стиль» обычно подразумевается комплекс черт, примет, признаков, которые являются типичными для местной традиции народного музицирования. В работах З. Можейко, Л. Мухаринской, А. Рудневой, Т. Якименко и многих других фольклористов уделяется внимание ареальному разделению народных песенных традиций. О. Пашина использует данное понятие в связи с характеристиками «традиций исполнения», свойственных для замкнутых социальных групп [5, с. 280].

*Цель* данной статьи – рассмотреть исполнительские стили, присущие современной исполнительской практике народного направления, реализующейся в различных сферах творческой деятельности.

Выявление и раскрытие особенностей певческих стилей современной народной певческой практики позволит решить ряд искусствоведческих (выработка критериев оценки творческой деятельности исполнителей, работающих в области народного музыкального творчества) и педагогических задач (совершенствование методики обучения народной манере пения), поэтому характеристика стилей современной народной певческой практики является одной из актуальных проблем белорусского искусствоведения.

Согласно концепции Л. А. Густовой-Рунцо, понятие «исполнительский стиль», экстраполируемое на белорусское народно-песенное творчество, рассматривается как целостная система, все элементы которой подчинены функционально-художественной закономерности, отвечающей идейно-образному содержанию обрядовых и внеобрядовых народных песенных жанров [1, с. 63].

Элементами этой целостной системы являются сюжетная основа обрядового действия, вербальные, а также музыкальные тексты песен с присущими им музыкальными средствами выразительности и театрализацией.

На основе анализа научных разработок Л. Густовой-Рунцо [Там же] нами кодифицированы *традиционный* (на данный момент термин является рабочим. – А. С.) и *репрезентативный исполнительские стили* народно-певческой практики.

*Традиционный исполнительский стиль* представляет собой такой способ певческой интерпретации народной песни, для которого характерно следование коллективному и каноничному звукоидеалу, отражение онтологической сущности напева (и обряда, если напев включен в него). Репертуар, преподносимый в традиционном исполнительском стиле, состоит из анонимных народных песен (календарно- и семейно-обрядовых, лирических, шуточных и др.).

*Репрезентативный исполнительский стиль* (термин Л. Густовой-Рунцо) представляет собой способ певческой интерпретации народной песни с выделением в музыкальном тексте художественной идеи и последующим образным раскрытием семантики музыкального текста [Там же, с. 68] посредством традиционных и современных художественных методов. Репертуар в репрезентативном стиле включает обработки народных песен.

Эти исполнительские стили дифференцируются на основе общих критериев (социально-культурного и семантико-морфологического),

которые выделила Л. Густова-Рунцо, систематизируя бытовую религиозную певческую практику [Там же, с. 59]. Социально-культурный критерий указывает на образование и доминирующий тип культуры (устный или письменный) исполнителей. В контексте нашей работы социально-культурный критерий определяет тип музыкального и образного мышления исполнителей. Например, носители фольклора воспринимают традиционную обрядовую песню как элемент обрядовой практики, как ее формулу, поэтому не приемлют новшества. Современный же исполнитель народной песни, выступающий на эстраде, относится к народной песне как к отдельному художественному объекту, идею и образ которого он естественно старается выделить, сделать легко понятным.

Семантико-морфологический критерий определяет адресата народно-певческой практики и выбор исполнителем соответствующих коммуникативных средств (средств музыкальной, пластической выразительности), также уровень исполнительской культуры.

Традиционный исполнительский стиль, связанный с художественным мышлением синкретического типа, характерен для субъектов белорусского традиционного песенного творчества – фольклорных исполнителей<sup>1</sup>, фольклорных (бытовых) ансамблей. Он характеризуется каноничными, коллективными по происхождению, ситуативно обусловленными проявлениями художественного начала (принципы отбора выразительных средств). Ситуативность выражается во взаимосвязи музыкально-поэтического текста и контекста его исполнения. Контекстом исполнения поэтического текста (песни) является соответствующий обряд, сценическая его репрезентация, процесс его записи в фольклорной экспедиции. В народной песне, звучащей во время обряда, не может быть изменена форма, динамика или другие традиционные выразительные средства, потому что, как отметили Е. Дорохова и О. Пашина, народная песня имеет особое символическое значение, то есть выполняет роль культурного «кода» (наряду с иными элементами обряда) [5, с. 42]. Назначение культурного «кода» (в широком смысле слова) обеспечивает песне информация, содержащаяся в вербальном и музыкальном текстах. Информативный ресурс музыкального текста – специфический ритм напева, его ладовые характеристики, интонационный склад мелодии, исполнительские средства выразительности (тембр и певческая манера, динамика, наличие или отсутствие орнаментики, интонационно-оттеночные средства – интонации зова, глиссандо, преобладание декламационности или кантилены), – сам является культурным «кодом», но уже в узком смысле слова.

---

<sup>1</sup> Фольклорный исполнитель – носитель народной (песенной, инструментальной, танцевальной, сказительной) традиции, усвоенной устным способом.

Например, культурным «кодом» является кварто-квинтовая интонация, которую Ф. Рубцов назвал «праздничной» [6, с. 55]. Эта интонация в сочетании с «пятислоговой ритмической структурой с затягиванием последнего слога» [4, с. 29] характерна для колядных песен. Другим примером культурного «кода» являются протяжные глissандирующие вогласы на слог «гу», встречающиеся в песнях-закличках (рис. 1) (представляют собой обращение к природе в виде заклинаний, просьб, молений).



Рис. 1. Песня-закличка весеннего цикла

Источник: Можейко З. Я. Песни Белорусского Полесья. – М., 1983. – Вып. 1. – № 35. – С. 53. Зап. в д. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. «Як вясну гукаюць»

Л. Мухаринская отметила, что мелодико-ритмические особенности, а также исполнительские средства выразительности образуют в «традиционном» певческом исполнительском стиле неразрывный комплекс [4, с. 147]. Все выразительные элементы этого комплекса, как утверждает З. Можейко, «драматургически равнозначны» [2, с. 32], обладают относительным постоянством проявления, но различными характеристиками в отношении каждого цикла и жанра народной песни.

Традиционный исполнительский стиль характерен для фольклорных певцов, «интонационный фонд» (термин Б. Асафьева) каждого из которых составляет комплекс устойчивых музыкально-выразительных характеристик типовых напевов. Этот исполнительский интонационный фонд имеет коллективный характер и является основой для сольной или ансамблевой импровизации в рамках ладовых опор напева с сохранением его ритмоформулы, интонационных, тембровых, нюансовых характеристик.

Нами выявлено, что традиционный исполнительский стиль характеризуют: 1) каноничный, коллективный по происхождению интонационный фонд; 2) региональная певческая манера, обусловленная диалекти-

ческими особенностями речи; 3) использование строфической песенной формы; 4) применение различных типов народного многоголосия – гетерофонии, параллельного движения в терцию, контрапунктического двухголосия (только для хорового пения) и др.

Репрезентативный исполнительский стиль связан с художественным мышлением, формирующимся под влиянием профессионального музыкального образования, а также популяризации современного музыкального творчества через средства массовой информации. Он характерен для носителей городской культуры (профессиональных и любительских ансамблей и сольных исполнителей песенного фольклора), а также организованных в коллективы художественной самодеятельности аутентичных фольклорных исполнителей. Репрезентативный исполнительский стиль характеризуется стремлением артистов к достижению в исполнении сценической выразительности посредством вычленения художественной идеи и последующего образного ее раскрытия с помощью не только традиционных (относящихся к интонационному фонду) выразительных средств, но и индивидуализированных художественно-технических решений, таких как обработка текста или напева. Предпочтение выразительных средств обуславливается представлениями исполнителя об их художественной целесообразности, а также вокальными возможностями коллектива/исполнителя. Этот выбор актуален и для композитора, осуществляющего обработку народной песни.

Например, неподготовленность современной городской аудитории к восприятию аутентичной народной песни, в которой сюжет может раскрываться в 15–20 строфах, приводит к усечению исполнителем вербального текста (количества строф или повторений рефрена), что ведет к изменениям в музыкально-поэтической структуре песни. При этом исполнитель вводит такие средства выразительности, которые способствуют формированию нового (по сравнению с аутентичным) художественного образа, способного быстро увлечь аудиторию и эмоционально ее «зарядить». Для достижения такого эффекта применяются контрастная нюансировка, агогика, ладовая модуляционность (если для первоисточника они не характерны), напев подвергается тембровой интерпретации (драматизации посредством манеры звукоизвлечения). Кроме того, восприятию аутентичной песни, которая исполняется на эстраде, способствует ее аранжировка: мелодическая разработка напева, введение дополнительных голосов (партий) и инструментального сопровождения, что усложняет фактуру изложения композиции, расширяет диапазон звучания напева, изменяет его ладовую организацию.

Такой репертуар характерен для народного хора, вокально-хоровая структура которого соответствует структуре академического хора и включает партии сопрано, альтов, теноров, басов, количественный состав каждой из которых примерно равен другим. В отличие от фоль-

клорнага ансамбля такой коллектив может исполнять песни в широком расположении голосов, охватывающем звуковой диапазон до трех октав. Данный тип хоров, как отметила А. Руднева, организуется при невозможности сформировать коллектив в рамках местных певческих традиций или при ориентированности руководителя на академическое хоровое исполнительство [7, с. 38]. Другой тип народного хора, по словам А. Рудневой, отвечает характеристике натурального звучания природных регистров фольклорных певцов и состоит из низких женских и высоких мужских голосов (без сопрано и басов), охватывая диапазон в октаву или полторы октавы [Там же, с. 37].

Репрезентативному стилю не свойственна зависимость певческой манеры от региональных диалектических особенностей. Применение региональной или стилизованной народной манеры пения обуславливается возможностями и эстетическими предпочтениями певца (певцов) или руководителя коллектива. Представители письменной культуры могут овладеть какой-либо региональной манерой пения при условии погружения в фольклорную среду во время экспедиций, разучивания народных песен путем прямого подражания напевам носителей традиции или с аудиозаписей. (Однако подражание народной манере исполнения еще не означает овладения традиционным стилем, который характеризуется возможностью импровизации в рамках интонационного фонда, осознанного пользования культурными «кодами», содержащимися в нем.)

Стилизованная манера характеризуется кантиленным звуковедением, динамической яркостью, ясным произношением гласных (без редуцирования) звуков, «полуприкрытым» их формированием, ровным, звонким, «плотным» звучанием голоса в диапазоне двух октав. Такая манера пения характерна для профессиональных певцов, например артистов и солистов Национального академического народного хора Республики Беларусь им. Г. И. Цитовича, солистки Национального академического народного оркестра Республики Беларусь им. И. Жиневича Н. Ковалевой, певиц Н. Саловой, И. Романовской и других. Стилизованная народная манера получила широкое распространение в сценической практике, применяется как при исполнении народных песен, так и авторских сочинений.

Таким образом, для репрезентативного исполнительского стиля характерны: 1) субъективный подход к выбору средств музыкальной выразительности; 2) модификация песенных форм; 3) применение разнообразных типов фактуры; 4) ориентация на две формы хорового исполнительства при формировании вокально-хоровой структуры народного хора – академического и народного направления; 5) использование региональной или стилизованной народной манеры пения.

В заключение отметим, что выявленные нами в белорусской современной народной певческой практике традиционный и репрезентативный исполнительские стили оперируют одинаковыми художественными методами (традиционными средствами выразительности и манерой пения, аутентичными типами фактуры, строфическими песенными формами), которые, тем не менее, могут подвергаться (и подвергаются) воздействию профессиональной музыкальной культуры (в репрезентативном исполнительском стиле). Следовательно, особенности исполнительских стилей белорусской современной народной певческой практики проявляются в: 1) подчиненности стиля контексту исполнения; 2) независимости исполнительского стиля от жанра исполняемых песен; 3) связи стиля с культурно-образовательным уровнем исполнителя. Оба исполнительских стиля являются актуальными в настоящее время.

1. Густова-Рунцо, Л. А. Праваславная певческая практика Беларусі (тыпалогія і выканальскія стылі) / Л. А. Густова-Рунцо ; М-во культуры Респ. Беларусь, Беларус. гос. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск : БГУКИ, 2018. – 396 с.

2. Мажэйка, З. Каляндарна-песенныя традыцыі / З. Мажэйка // Беларусы. Т. 11 : Музыка / Т. Б. Варфаламеева [і інш.] ; рэдкал.: М. Ф. Піліпенка ; навук. рэд. А. І. Лакотка ; Нац. акадэмія навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск, 2008. – 700 с.

3. Мажэйка, З. Уводзіны / З. Мажэйка // Беларусы. Т. 11 : Музыка / Т. Б. Варфаламеева [і інш.] ; рэдкал.: М. Ф. Піліпенка ; навук. рэд. А. І. Лакотка ; Нац. акадэмія навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск, 2008. – 700 с.

4. Мухарынская, Л. С. Беларуская народная музычная творчасць : вучэб. дапам. для муз. ВНУ / Л. С. Мухарынская, Т. С. Якіменка. – Мінск : Выш. шк., 1993. – 343 с.

5. Народное музыкальное творчество : учеб. пособие / Е. Е. Васильева [и др.] ; отв. ред. О. А. Пашина. – СПб. : Композитор, 2005. – 568 с.

6. Рубцов, Ф. А. Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов : опыт исследования / Ф. А. Рубцов. – Л. : Сов. композитор, 1962. – 115 с.

7. Руднева, А. В. Русский народный хор и работа с ним / А. В. Руднева. – М. : Сов. Россия, 1974. – 88 с.

A. Silaeva

#### **Performing styles of the Belarusian contemporary folk singing practice**

*Types of performing styles in the Belarusian folk singing practice at the modern stage are explored. The author reveals the essence of the concept of «song style», and the role of the cultural «code» in the folk song. On the basis of sociocultural, semantic and morphological criteria the article reveals the peculiarities of traditional and representative performing styles through the description of the practical embodiment of the plot basis of the ritual action, verbal, musical texts of the folk and song repertoire.*

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 11.10.2017.